

А. Ф. Хрущева, женатого на внучке С. С. Колтовского Анне Александровне.¹

* * *

Наш вывод о предполагаемом авторе вставок получает серьезные обоснования при анализе их содержания. Разбирая содержание вставки об И. А. Чевкине-Дурного, можно убедиться, что она отражает интерес не дворянской фамилии Хрущевых, а Колтовских. Действительно, эта вставка содержит, наряду с подлинным рассказом о сватовстве литовского великого князя Александра за дочь Ивана III Елену и о последующей затем свадьбе, и поддельные фрагменты,² говорящие о дворянине Иване Андреевиче Чевкине-Дурного, который „с товарищи“ был послан вместе с Еленой в Литву и претерпевал там всякие лишения. В конце концов он, как „и инии мнози“, умер в Литве „от нужды“ вместе с великой княгиней.

В том виде, в котором вся вставка дошла до нас, эти сведения должны служить как бы прелюдией, историческим обоснованием рассказа о том, как Иван III, узнав о смерти дочери, а с ней и И. А. Чевкина с его товарищами, щедро наградил родственников погибших членов русской свиты великой княгини и в первую очередь „Иванова сына — Чевкина Михаила — волостью в Кашире и иными различными милостями и утешаше, глагола им: «Мне вашего горше, яко дщерь свою погубил. Вам же аз мздо воздаю за смерть отцов ваших и матерей, и дядей, и братья»“ (л. 466 об.). Следовательно, обоснование прав потомства И. А. Чевкина-Дурного на земельные владения в Каширском уезде было одной из целей этой фальсификации. Но, конечно, и общее „прославление“ рода имелось в виду поддельщиками. Колтовские же и были тем дворянским родом, который вел свое происхождение от Михаила Ивановича Чевкина, упомянутого во вставке.³ Однако на проверку это оказывается обычной генеалогической легендой.

Летописные памятники не знают никакого И. А. Чевкина-Дурного, который бы сопровождал великую княгиню Елену в Вильно, а тем паче оставался там в составе ее русской свиты; между тем и Воскресенская летопись и „Владимирский летописец“ указывают состав посольства и провожавших лиц.⁴ Поданная 25 июня 1686 года в Разрядный приказ Дмитрием Колтовским родословная роспись не знает ни гибели И. А. Чевкина в Литве, ни щедрого пожалования его сына Михаила волостью в Каширском уезде. Однако в ней все же указывается, что И. А. Чевкин был „дан в Литву в приданые“, а сын его Михаил будто бы „служил Шемячичу, был в Стародубе и на поместье приехал к великому князю рязанскому“. Только после этого Михаил Иванович, согласно данному документу, „стал слыть Колтовской“.⁵

¹ В. В. Руммель и В. В. Голубцов, ук. соч., т. I, стр. 624. Хрущевы и Колтовские имели многочисленные и близко расположенные поместья и вотчины в Каширском уезде. См.: Реестр по г. Кашире писцовым, межевым и переписным книгам Поместного приказа № 322 (ЦГАДА).

² Вопрос о подложности этих сведений, на наш взгляд, вполне обстоятельно доказан П. Г. Васенко в цитированной нами работе „Хрущевский список Степенной книги...“.

³ ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ. Столбцы родословных росписей, № 18 (подана 25 июня 1686 г.) и № 46 (подана 20 мая 1686 г.).

⁴ ПСРА, т. VIII, стр. 229. — Ист. зап., кн. 15, стр. 290—291. См. также: Сборник РИО, т. XXXV, стр. 163—164.

⁵ ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, Столбцы родословных росписей, № 18, л. 1.